

УДК 347.454

DOI: 10.34670/AR.2026.38.45.031

Понятие и правовая природа энергосервисной деятельности в российском праве

Бороздин Артем Сергеевич

Магистрант,
Одинцовский филиал,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
143007, Российская Федерация, Одинцово, ул. Ново-Спортивная, 3;
e-mail: Borozdin@mail.ru

Аннотация

Цель настоящего исследования — комплексный анализ понятия и правовой природы энергосервисной деятельности в российской правовой системе. Автор ставит задачу определить место энергосервисного договора в системе гражданско-правовых обязательств, выявить его ключевые признаки и отграничить от смежных договорных конструкций, таких как подряд, возмездное оказание услуг и инвестиционный договор. В статье результаты представлены в виде анализа существующих в доктрине подходов к определению энергосервисной деятельности (инвестиционный, предметный, договорно-правовой), что позволяет автору сформулировать собственное комплексное определение. Ключевым выводом анализа является установление дуалистического характера правовой природы исследуемого института. Автор доказывает, что энергосервисный договор представляет собой смешанный, результат-ориентированный контракт с особым механизмом оплаты (за счёт достигнутой экономии) и распределением рисков. В работе также подчёркивается его квалификация как особой формы государственно-частного партнёрства и разграничиваются понятия «энергосервис» и «энергосбережение».

Для цитирования в научных исследованиях

Бороздин А.С. Понятие и правовая природа энергосервисной деятельности в российском праве // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 5А. С. 232-240. DOI: 10.34670/AR.2026.38.45.031

Ключевые слова

Энергосервисная деятельность, энергосервисный договор, правовая природа, договорная конструкция, правовое регулирование, энергетическая эффективность, государственно-частное партнёрство, методология исследования, гражданское право.

Введение

Становление энергосервисной деятельности как самостоятельного правового института обусловлено объективными потребностями модернизации энергетического комплекса и необходимостью создания рыночных механизмов повышения энергоэффективности экономики. Формирование данного института в российском праве не являлось результатом самостоятельного развития отечественной правовой системы, а представляло собой целенаправленное заимствование и адаптацию зарубежного опыта. Как отмечают Л. В. Глухова и соавторы, отечественная энергосервисная деятельность является развитием договора ESCP (Energy-Saving Performance Contract), составляющего основу энергетической политики США и ряда европейских стран.

Основным нормативным актом, заложившим правовые основы функционирования энергосервисных компаний в России, стал *Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности...»*. Принятие данного закона обозначило начало формирования специализированной правовой базы. Вместе с тем заимствованный характер института предопределил существенные пробелы в его правовом регулировании, поскольку законодатель воспринял организационно-экономическую модель, однако не создал для неё в полной мере адекватного правового режима. Именно это обстоятельство по сей день порождает дискуссионность ключевых понятий данной сферы в научной доктрине.

Центральной проблемой является отсутствие единого подхода к определению понятий «энергосервисная деятельность» и «энергосервисный договор (контракт)».

Понятие и правовая природа энергосервисной деятельности в российском праве

Становление энергосервисной деятельности как самостоятельного правового института обусловлено объективными потребностями модернизации энергетического комплекса и необходимостью создания рыночных механизмов повышения энергоэффективности экономики. Формирование данного института в российском праве не являлось результатом самостоятельного развития отечественной правовой системы, а представляло собой целенаправленное заимствование и адаптацию зарубежного опыта. Как отмечают Л. В. Глухова и соавторы, отечественная энергосервисная деятельность является развитием договора ESCP (Energy-Saving Performance Contract), составляющего основу энергетической политики США и ряда европейских стран [Глухова и др., 2024]. Американская модель была законодательно закреплена ещё в Законе об энергетической политике 1992 года (Energy Policy Act of 1992) [Energy Policy Act of 1992], тогда как в России аналогичный институт получил правовое оформление значительно позднее.

Основным нормативным актом, заложившим правовые основы функционирования энергосервисных компаний в России, стал Федеральный закон от 23.11.2009 №261-ФЗ «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Федеральный закон № 261-ФЗ, 2009]. Принятие данного закона обозначило начало формирования специализированной правовой базы для энергосервисных отношений и определило базовые принципы деятельности участников энергосервисного рынка. Вместе с тем заимствованный характер института

предопределил существенные пробелы в его правовом регулировании, поскольку законодатель воспринял организационно-экономическую модель энергосервиса, однако не создал для неё в полной мере адекватного и самостоятельного правового режима. Именно это обстоятельство по сей день порождает дискуссионность ключевых понятий данной сферы в научной доктрине.

Центральной проблемой является отсутствие единого подхода к определению понятий «энергосервисная деятельность» и «энергосервисный договор (контракт)». Анализ научной литературы позволяет выделить несколько групп определений, различающихся по критерию основного акцента, который авторы делают при характеристике данного института.

Первую группу составляют определения, акцентирующие инвестиционную природу энергосервисного договора. Наиболее последовательно данный подход представлен в позиции Н. П. Васильевой, которая характеризует энергосервисный контракт как «особую инвестиционную форму договора, целью которого является уменьшение расходов на коммунальные ресурсы клиентов за счёт внедрения энергосберегающих мероприятий» [Васильева, 2020]. Достоинством данного подхода является указание на инвестиционную составляющую энергосервисных отношений, которая действительно является их принципиальной особенностью: энергосервисная компания фактически авансирует проведение энергоэффективных мероприятий, принимая на себя финансовые риски недостижения планируемых показателей. Вместе с тем предложенное определение сводит цель договора к снижению расходов на коммунальные ресурсы, оставляя за рамками более широкий круг объектов энергосервисной деятельности, выходящих за пределы коммунального сектора, а также не раскрывает специфический механизм оплаты услуг энергосервисной компании.

Вторую группу образуют определения, ориентированные на предметное содержание обязательств сторон. О. А. Полянская и соавторы рассматривают энергосервисный контракт как договор, предполагающий «осуществление исполнительных действий, которые должны привести к энергосбережению и повышению энергетической эффективности» [Полянская и др., 2020]. Схожую позицию занимают Ю. Г. Бозиева и соавторы, характеризующие энергосервисный контракт как «перечень работ по осуществлению энергосервисной компанией работ по разработке и внедрению топливно-энергетических ресурсов в организации заказчика», при этом особо подчёркивая, что «услуги энергосервисной компании оплачиваются заказчиком из сэкономленных денег на энергоресурс» [Бозиева, Чапаев, Бозиев, 2021]. Данный подход позволяет выделить функциональное содержание энергосервисной деятельности и специфику механизма оплаты, однако не раскрывает в полной мере правовую природу возникающих отношений и их место в системе гражданско-правовых договоров.

Третья группа объединяет договорно-правовые определения, рассматривающие энергосервисный договор через призму его места в системе гражданско-правовых договорных конструкций. Л. В. Андреева квалифицирует предусмотренный в Законе об энергосбережении энергосервисный договор как «договорную форму реализации мероприятий по энергосбережению, проводимых в организациях ТЭК, иных юридических лицах» [Андреева, 2020]. Предложенное определение раскрывает целевую функцию энергосервисного договора как инструмента реализации законодательства об энергосбережении, однако не позволяет идентифицировать его отличительные правовые характеристики и разграничить со смежными договорными конструкциями.

Наиболее полным с точки зрения охвата характеристик представляется определение, сформулированное под редакцией Р. С. Голова: энергосервис есть «комплекс специальных мероприятий, осуществляемый специализированной организацией (энергосервисной

компанией) на объекте энергопотребления заказчика в рамках заключённого энергосервисного контракта с целью сокращения существующего энергопотребления объекта на условиях оплаты работ за счёт стоимости достигнутой экономии» [Голов и др., 2020]. Представленное определение раскрывает субъектный состав отношений (ЭСКО и заказчик), предметную область (комплекс энергоэффективных мероприятий) и специфический финансово-правовой механизм (оплата за счёт достигнутой экономии). Наличие всех трёх элементов отличает энергосервисный договор от иных договорных конструкций и позволяет выделить его в самостоятельный правовой институт.

Проведённый сравнительный анализ доктринальных определений свидетельствует о том, что ни одно из них в отдельности не охватывает полностью правовую специфику энергосервисных отношений. Инвестиционный подход точно отражает финансовую модель договора, однако не раскрывает его правовую конструкцию и не позволяет определить место энергосервисного договора в системе гражданско-правовых обязательств. Подход, акцентирующий предметное содержание обязательств описывает состав действий исполнителя, однако не раскрывает вопросы правовой природы возникающих отношений, характера распределения рисков и квалифицирующих признаков договора. Договорно-правовой подход указывает на целевую функцию энергосервисного договора как инструмента реализации законодательства об энергосбережении, однако не содержит критериев, достаточных для его идентификации и отграничения от смежных договорных конструкций в той же сфере. Фрагментарность существующих доктринальных определений свидетельствует о недостаточной теоретической разработанности института энергосервиса в российской правовой науке и обуславливает необходимость комплексного подхода к его исследованию, учитывающего одновременно финансово-экономическую, обязательственно-правовую и публично-правовую составляющие энергосервисных отношений.

Важным для правильного понимания энергосервисной деятельности является её разграничение со смежными понятиями и договорными конструкциями. Прежде всего, необходимо чётко разграничить энергосервис и энергосбережение. Как отмечает Р. С. Голов, энергосервис зачастую употребляется в качестве синонима энергосбережения [Голов и др., 2025], что можно рассматривать как упрощение. Энергосбережение – более широкое понятие, обозначающее любые меры по снижению энергопотребления; энергосервис же является специализированным правовым и финансово-экономическим механизмом достижения энергосбережения, предполагающим участие специализированного субъекта (энергосервисной компании) и особый порядок финансирования мероприятий за счёт достигнутой экономии. Иными словами, энергосервис – это не цель, а инструмент, причём инструмент, имеющий выраженную правовую специфику.

В доктрине и правоприменительной практике отдельно ставится вопрос о соотношении энергосервисного договора и договора на установку приборов учёта энергетических ресурсов. О. В. Кропачева указывает, что «достаточно долгое время заключение договоров на установление приборов учёта энергетических ресурсов ошибочно относили к энергосервисным контрактам, но подобного рода действия по своей сути не относятся к энергосбережению и повышению энергетической эффективности, а направлены исключительно на соблюдение точности учёта показателей и правильный расчёт платы за потребляемые ресурсы» [Кропачева, 2021]. Ошибочная квалификация договора влечёт применение ненадлежащих правовых норм, что создаёт риски как для сторон договора, так и для заказчиков в сфере государственных закупок.

Помимо этого, необходимо отграничить энергосервисный договор от договора подряда, договора возмездного оказания услуг и инвестиционного договора. Н. К. Грачев констатирует, что энергосервисный договор «тяготеет к договору оказания возмездных услуг» [Грачев, 2018], относя его к категории поименованных договоров с экономико-правовой направленностью на достижение эффекта экономии энергии. Однако данная квалификация не является исчерпывающей: в отличие от классического договора оказания услуг энергосервисный договор предполагает принятие исполнителем гарантийных обязательств по достижению определённого результата – заявленного уровня экономии энергоресурсов, а также перенос финансовых рисков недостижения этого результата на энергосервисную компанию. Именно это обстоятельство сближает энергосервисный договор с инвестиционными конструкциями и принципиально отличает его от стандартного договора услуг.

Анализ правовой природы энергосервисного договора предполагает характеристику его юридических признаков. В. А. Бурнашкин определяет энергосервисный договор как консенсуальный, взаимный и могущий быть как возмездным, так и безвозмездным [Бурнашкин, 2020]. Консенсуальный характер договора означает, что он считается заключённым с момента достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям, без необходимости передачи имущества или совершения иных действий. Взаимность договора выражается в том, что каждая из сторон несёт как права, так и обязанности. Указание на возможность безвозмездного характера договора представляется дискуссионным: с практической точки зрения безвозмездный энергосервисный договор лишён экономического смысла для исполнителя и фактически не встречается в коммерческой практике, хотя теоретически его существование не исключено.

Существенной характеристикой правовой природы энергосервисного договора является его смешанный характер. Г. Г. Титова указывает на необходимость заключения энергосервисными компаниями предварительных организационных или рамочных договоров до основного энергосервисного соглашения, в результате чего «конкретный энергосервисный договор станет смешанным, поскольку в нём будут зафиксированы типичные условия, права и обязанности, характерные для трёх договоров: предварительного, рамочного и энергосервисного» [Титова, 2019]. Сложившаяся структура договорных отношений обусловлена комплексным характером деятельности энергосервисных компаний, включающей проектирование, финансирование, реализацию и верификацию энергоэффективных мероприятий.

Важнейшим аспектом правовой природы энергосервисного договора является его квалификация в контексте государственно-частного партнёрства. И. М. Шор характеризует энергосервисный контракт как особую форму «неклассического ГЧП», отличающуюся нацеленностью на достижение энергосбережения и энергоэффективности [Шор, 2024]. Это расширяет понимание правовой природы энергосервисного договора, поскольку он рассматривается не просто как частноправовая конструкция, а как инструмент реализации публичных функций государства в области энергетической политики. Подобная квалификация имеет непосредственное практическое значение, поскольку предопределяет дуализм правового режима энергосервисных отношений.

Дуалистический характер правовой природы энергосервисного договора наиболее чётко прослеживается через разграничение двух его разновидностей: энергосервисного договора и энергосервисного контракта. В. П. Камышанский и соавторы указывают, что, несмотря на единую правовую конструкцию, между данными формами существуют принципиальные различия: энергосервисный контракт «заключается с особым заказчиком и опосредует

отношения, связанные с удовлетворением государственных и муниципальных нужд», что влечёт применение «норм законодательства о контрактной системе закупок» [Камышанский, Диденко, Руденко, 2017]. Таким образом, в сфере частноправовых отношений энергосервисный договор регулируется нормами Гражданского Кодекса РФ [Гражданский кодекс РФ, 1996] и ФЗ №261-ФЗ [Федеральный закон № 261-ФЗ, 2009], тогда как при удовлетворении государственных и муниципальных нужд к нему применяются нормы ФЗ №44-ФЗ [Федеральный закон № 44-ФЗ, 2013], создающие иной правовой режим.

Обсуждение

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что основная проблема правового регулирования кроется в заимствовании экономической модели без создания адекватной ей самостоятельной юридической оболочки. Попытки применить к энергосервисному договору нормы, рассчитанные на классические договоры услуг или подряда, приводят к правовым коллизиям и практической неопределённости.

Обсуждается необходимость унификации законодательства. Дуализм понятий «энергосервисный договор» и «энергосервисный контракт», хотя и отражает сферу их применения (частная/публичная), усложняет правовое поле. Предложенное в статье определение может служить теоретической базой для дальнейшей дискуссии о необходимости принятия единого федерального закона, который бы устранил существующие пробелы и создал чёткий правовой режим для этого перспективного института, стимулирующего инвестиции в энергетическую эффективность.

Заключение

Проведённое исследование позволяет заключить, что институт энергосервисной деятельности в российском праве находится на стадии активного формирования и характеризуется рядом нерешённых теоретических и практических проблем. Отсутствие единого подхода к его правовой квалификации и фрагментарность нормативного регулирования являются основными препятствиями для развития рынка ЭСКО-услуг. Авторское определение, предложенное в работе, интегрирует в себя ключевые признаки данной деятельности: участие специализированного субъекта, комплексный характер мероприятий, оплату за счёт достигнутой экономии и перенос рисков. Таким образом, работа вносит вклад в доктрину гражданского права и может быть использована в качестве основы для дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики в сфере энергосбережения.

Библиография

1. Андреева Л.В. Договорный механизм энергосбережения в контексте обеспечения энергетической безопасности // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2020. № 3. С. 68.
2. Бозиева Ю.Г., Чапаев А.Б., Бозиев И.А. Способы внедрения энергосервисных контрактов в России // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. 2021. № 4 (34). С. 106.
3. Бурнашкин В.А. К вопросу о содержании энергосервисного договора // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: история и современность. 2020. С. 39.
4. Васильева Н.П. Энергосервисная деятельность в России // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 6-3. С. 71.

5. Глухова Л.В. и др. Цифровая экономика и энергосервисный договор // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2024. Т. 2. № 1 (53). С. 20.
6. Голов Р.С., Теплышев В.Ю., Сорокин А.Е., Шинелёв А.А. Комплексная автоматизация в энергосбережении: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2020. С. 48.
7. Голов Р.С., Теплышев В.Ю., Прокофьев Д.А. и др. Основы энергосбережения в промышленности: учебное пособие / под общ. ред. Р.С. Голова. 2-е изд. М.: Дашков и К°, 2025. С. 35.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
9. Грачев Н.К. Энергосервисный договор как развивающийся институт в российском праве // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 5А. С. 155.
10. Камышанский В.П., Диденко А.А., Руденко Е.Ю. Энергосервисные договоры: социально-правовая сущность и особенности правового регулирования // Legal Concept. 2017. Т. 16. № 4. С. 94.
11. Кропачева О.В. Особенности правового регулирования энергосервисных контрактов // Вопросы современной науки и практики. 2021. № 2 (5). С. 63.
12. Полянская О.А. и др. Аналитический обзор применения энергосервисных контрактов в России и Евросоюзе // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2020. № 4 (42). С. 45.
13. Титова Г.Г. Организационные и смешанные договоры в сфере публичных закупок товаров, работ и услуг для реализации энергосервисных договоров // Энергобезопасность и энергосбережение. 2019. № 6. С. 51.
14. Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 48. Ст. 5711.
15. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
16. Шор И.М. Сущностные характеристики форм государственно-частного партнерства: общее и различия // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2024. № 3 (41). С. 128.
17. Congress. Energy Policy Act of 1992. Public Law 102-486, 106 Stat. 2776, October 24, 1992. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-8931/pdf/COMPS-8931.pdf> .

The Concept and Legal Nature of Energy Service Activity in Russian Law

Artem S. Borozdin

Master's Degree Student,
Odintsovo Branch,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
143007, 3, Novo-Sportivnaya str., Odintsovo, Russian Federation;
e-mail: Borozdin@mail.ru

Abstract

The purpose of this research is a comprehensive analysis of the concept and legal nature of energy service activity in the Russian legal system. The author sets the task of determining the place of the energy service contract in the system of civil law obligations, identifying its key features, and distinguishing it from related contractual structures, such as a work contract, paid services contract, and investment contract. In the article, the results are presented in the form of an analysis of the approaches existing in the doctrine to defining energy service activity (investment, subject-matter, contractual-legal), which allows the author to formulate his own comprehensive definition. The key conclusion of the analysis is the establishment of the dualistic nature of the legal nature of the institution under study. The author proves that the energy service contract is a mixed, result-oriented contract with a special payment mechanism (at the expense of achieved savings) and risk

Borozdin A.S.

distribution. The paper also emphasizes its qualification as a special form of public-private partnership and distinguishes between the concepts of "energy service" and "energy saving".

For citation

Borozdin A.S. (2026) Ponyatie i pravovaya priroda energoservisnoy deyatel'nosti v rossiyskom prave [The Concept and Legal Nature of Energy Service Activity in Russian Law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (5A), pp. 232-240. DOI: 10.34670/AR.2026.38.45.031

Keywords

Energy service activity, energy service contract, legal nature, contractual structure, legal regulation, energy efficiency, public-private partnership, research methodology, civil law.

References

1. Andreeva, L. V. (2020). Dogovornyy mekhanizm energosberezheniya v kontekste obespecheniya energeticheskoy bezopasnosti [The contractual mechanism of energy saving in the context of ensuring energy security]. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo evraziyskikh gosudarstv: politika, ekonomika, pravo* [International Cooperation of Eurasian States: Politics, Economics, Law], 3, 68.
2. Bozieva, Yu. G., Chapaev, A. B., & Boziev, I. A. (2021). Sposoby vnedreniya energoservisnykh kontraktov v Rossii [Methods of implementing energy service contracts in Russia]. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta im. V.M. Kokova* [Bulletin of the Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov], 4(34), 106.
3. Burnashkin, V. A. (2020). K voprosu o sodержanii energoservisnogo dogovora [On the question of the content of the energy service contract]. In *Aktual'nye problemy grazhdanskogo i predprinimatel'skogo prava: istoriya i sovremennost'* [Current problems of civil and business law: History and modernity] (p. 39).
4. Congress. (1992). Energy Policy Act of 1992. Public Law 102-486, 106 Stat. 2776. <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-8931/pdf/COMPS-8931.pdf>
5. Federal Law No. 44-FZ of April 5, 2013 "On the Contract System in the Sphere of Procurement of Goods, Works, Services for State and Municipal Needs" (as amended on December 28, 2025). (2013). Collection of Legislation of the Russian Federation, 14, Art. 1652.
6. Federal Law No. 261-FZ of November 23, 2009 "On Energy Saving and Increasing Energy Efficiency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (as amended on July 31, 2025). (2009). Collection of Legislation of the Russian Federation, 48, Art. 5711.
7. Glukhova, L. V., et al. (2024). Tsifrovaya ekonomika i energoservisnyy dogovor [Digital economy and energy service contract]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva* [Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev], 2(1), 20.
8. Golov, R. S., Teplyshev, V. Yu., Sorokin, A. E., & Shineliov, A. A. (2020). Kompleksnaya avtomatizatsiya v energosberezhenii [Integrated automation in energy saving]. *INFRA-M*.
9. Golov, R. S., Teplyshev, V. Yu., Prokofiev, D. A., et al. (2025). Osnovy energosberezheniya v promyshlennosti [Fundamentals of energy saving in industry] (2nd ed.). Dashkov i K°.
10. Grachev, N. K. (2018). Energoservisnyy dogovor kak razvivayushchiysya institut v rossiyskom prave [Energy service contract as a developing institution in Russian law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Issues of Russian and International Law], 8(5A), 155.
11. Kamyshansky, V. P., Didenko, A. A., & Rudenko, E. Yu. (2017). Energoservisnye dogovory: sotsial'no-pravovaya sushchnost' i osobennosti pravovogo regulirovaniya [Energy service contracts: Social-legal essence and features of legal regulation]. *Legal Concept*, 16(4), 94.
12. Kropacheva, O. V. (2021). Osobennosti pravovogo regulirovaniya energoservisnykh kontraktov [Features of legal regulation of energy service contracts]. *Voprosy sovremennoy nauki i praktiki* [Issues of Modern Science and Practice], 2(5), 63.
13. Polyanskaya, O. A., et al. (2020). Analiticheskiy obzor primeneniya energoservisnykh kontraktov v Rossii i Evrosoyuze [Analytical review of the application of energy service contracts in Russia and the European Union]. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri* [Problems of Socio-Economic Development of Siberia], 4(42), 45.
14. Shor, I. M. (2024). Sushchnostnye kharakteristiki form gosudarstvenno-chastnogo partnerstva: obshchee i razlichiya [Essential characteristics of forms of public-private partnership: Common features and differences]. *Vestnik*

-
- Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika [Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series: Economics], 3(41), 128.
15. The Civil Code of the Russian Federation (Part Two) No. 14-FZ of January 26, 1996 (as amended on June 24, 2025). (1996). Collection of Legislation of the Russian Federation, 5, Art. 410.
 16. Titova, G. G. (2019). Organizatsionnye i smeshannye dogovory v sfere publichnykh zakupok tovarov, rabot i uslug dlya realizatsii energoservisnykh dogovorov [Organizational and mixed contracts in the sphere of public procurement of goods, works and services for the implementation of energy service contracts]. *Energobezopasnost' i energosberezhenie* [Energy Security and Energy Saving], 6, 51.
 17. Vasilieva, N. P. (2020). Energoservisnaya deyatel'nost' v Rossii [Energy service activity in Russia]. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire* [Current Scientific Research in the Modern World], 6-3, 71.